СТРУЙСКОЙ

Двѣ елегіи

И. В.
149.

Зала 18
Шкафъ 276
Полка 6
№ 482

ДВѢ ЕЛЕГІИ

на

смерть

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СУМАРОКОВА.

ЕЛЕГІЯ

на

смерть

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СУМАРОКОВА.

Пронзайся трескомъ днесь несноснымъ, ты мой слухъ! . .
Разись ты грудь, моя: терзайся, весь, мой духъ . . .

Пляши Церберъ, пляши, зря трупъ огня лишенны:
Божественной души лучи въ немъ потушенны.
Свистите Фурїй вы; вы, Гарпїй, лейте ядъ.
Сокрылся ты на вѣкъ, несносный аду взглядъ!
Я, весь трепѣщу зря: надъ гробомъ Сфинксъ зїяетъ:
Горгона страшная! власами потрясаетъ;
И бодрственный Пїитъ, въ сонъ вѣчный погруженъ,
Отъ наглости сея, лежитъ! . . нераздраженъ?
Но, что? хоть и Плутонъ съ руганьемъ самъ пред-
станетъ:
Дражайшїй прахъ? . . Увы! въ ругание не грянетъ . . .
Отъ пораженья днесь злосмертныя косы,
Померкли уже въ немъ, величїя красы!
И взоры острыя на вѣки омраченны.
О! адъ: колико кратъ ты былъ имъ, огорченны?
Колико въ жизни сей, въ тебя онъ стрѣлъ вонзилъ!
Свидѣтелемъ весь свѣтъ побѣдъ ево тѣхъ былъ.
Тогда какъ онъ собой верху горы касался,
И смертнымъ будучи, тебя, не ужасался!
И днесь, когда уже ево пресекся вѣкъ;
Когда за подвиги, къ безсмертью онъ притекъ,
Подобенъ въ Музахъ ставъ Россїйскихъ Аполлону;
И на главу свою воздѣлъ изъ лавръ корону.
Ко увѣнчанью онъ своихъ прехвальныхъ дѣлъ:
Подвигнулъ Тартара, въ послѣднїй весь предѣлъ!

ЕЛЕГІЯ

II.

Ужъ нѣтъ тебя! . . Ужъ нѣтъ, дражайшій Сумароковъ! . .
Сокрылся ты на вѣкъ гонитель злыхъ пороковъ! . .
Уже не будемъ мы тебя во вѣки зрѣть? . .
Лишъ въ злобныхъ только смерть не можетъ жизнь претерть!
Онѣ еще живутъ . . . онѣ еще здѣсь дышутъ:
И вредоносныя къ нему руганьемъ пышутъ?
Являя изъ себя единъ лишъ только смрадъ.
Сего Героя былъ для нихъ: . . ужасенъ взглядъ.
Прошли, прошли тѣ дни, въ которыя онъ прежде;
Пороки охуждалъ: въ злодѣйствіи въ невеждѣ:
И алчбы скверной здѣсь, потрясывалъ покой!
Котора въ жизнь ево терзалась здѣсь тоской.
Не будемъ больше зрѣть, сего воспламененья,
И къ пораженью имъ мучительства стремленья:
Минулось все уже: . . и нѣтъ ево теперь!
Ты затвори въ Театрѣ о Мельномена дверь!
Рыданьемъ ты своимъ лишъ плачь въ насъ умножаешъ;
И въ томну грудь бія . . всѣ чувства поражаешъ.
Ахъ можно ли по немъ сто кратъ не возрыдать,
Когда ужъ намъ ево во вѣкъ здѣсь не видать?
А вображаючи съ нимъ вѣчно разлученье:
Какое кромѣ слезъ мы сыщемъ облегченье . . .
Которы ахъ по немъ - - обильней тѣмъ текутъ,
Что Музы тѣнь ево объяти не могутъ.
Прекрасный нашихъ свѣтъ очей ты закатился:
Во безызвѣстный край во вѣчность преселился.

Оставивъ времяню цвѣтущїй твой Парнассъ.
И ахъ! уже мы твой съ него - - не слышимъ гласъ! . .
Прїятности ево къ намъ больше не слетаютъ;
И нѣжности ево лишась сердца не таютъ.
И столь твой стройный тонъ возмогъ въ насъ слугъ
пленить,
Колико ты сердецъ могъ въ жизни пламенить.
Твоя прехвальна жизнь, - - доколь здѣсь продолжа-
лась,
Поезїи краса - - вседневно умножалась.
Божественъ твой языкъ: къ намъ сладость всю
пролилъ,
И Гипокрены ты росою насъ кропилъ.
По самый злой тотъ часъ какъ рокъ твой совер-
шился,
По самый гробъ въ тебѣ! твой жаръ - - не поту-
шился!
И въ часъ, когда ты боль, боль смертный ужъ вкусилъ,
Еще тогда, еще, - - сїе провозгласилъ,
На смертнымъ бывъ одрѣ и бѣдностью покрыты:
„Ужель врагами мнѣ - - всѣ пропасти изрыты:
„И я кончаю вѣкъ отъ пагубныхъ сетѣй,
„Монархиня по мнѣ покровъ моихъ дѣтей.
Играньемъ прежднимъ онъ предъ смертью тутъ
вспылая;
Изъ сладости сихъ словъ скосила смерть презлая.
Подобно Исполинъ онъ текъ великий путь!
И ни могло, ни кое зло, - - - языкъ прильпнуть?
Се мзда великихъ душъ исполненныхъ ученья,
Разумный Николевъ! се словъ твоихъ реченья.
Не тщетно ты по немъ не тщетно возрыдалъ
Когда онъ чувствїя въ безчувственныхъ рождалъ!

Не рвись! любимецъ музъ и согласись со мною!
Что участь тѣхъ людей, всегда пребудетъ злою,
Которы ядъ мертвивъ отечество любя
Спасаючи ево, ужъ нещадятъ себя?
Лишъ слава въ вѣчность ихъ по смерти лишъ возводитъ;
И Сумарокова мой духъ ужъ тамъ находитъ!
Оплакалъ ты ево, о! Николевъ, стеня:
Токъ слезъ похваленъ твой -- хвалю тебя: и я!

Николай Струйской.

А. П. С. родился въ 1727. скончался на пятидесятомъ году своего рожденія, въ Москвѣ въ 1777 году, тѣло его погребено въ Донскомъ монастырѣ.

446

330/149

49